

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***ТРУДНО
БЫТЬ ВОРОМ***

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Трудно быть вором / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский бестселлер. Избранное).

ISBN 978-5-04-098419-0

Торговля ворованными собаками — не очень прибыльный бизнес, но иногда везет: «собакокрад» Шульгин обнаружил в кармашке ошейника похищенной им собаки ключ от банковской ячейки. Собака принадлежала какому-то профессору, явно не бедному человеку, так что можно поживиться. Наследники профессора готовы выкупить ключ за очень приличную сумму, но тут появляются какие-то подозрительные типы, тоже жаждущие получить денежки профессора. Вся эта криминальная кутерьма тянулась бы довольно долго, не вмешайся в дело два решительных полковника — Лев Гуров и Станислав Крячко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098419-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

***Трудно
быть вором***

Глава 1

Окошечко за спиной водителя раздвинулось, и в кабину просунулась голова Темирхана.

— Значит, так, водоплавающие, — мрачно сказал он. — Сейчас проедете еще с полкилометра и сворачиваете направо. Дорога там неприметная, смотрите не проскочите! Я скажу, где остановиться.

Гусев, сидевший за рулем, поймал в зеркале над головой отражение лица Темирхана — скуластая, отливающая синевой, плохо выбритая физиономия, недобрый тяжелый взгляд — и неопределенно хмыкнул. Он считал себя человеком с юмором, но обращение «водоплавающие» слегка напрягало его. Хотя основания для этой неуклюжей шутки имелись — так уж случилось, что они с дружкой носили схожие фамилии. Он — Гусев, дружок — Уткин. Это сочетание еще в детские годы привлекало доморощенных остряков. Они с дружкой реагировали на шутку по-разному, иногда посмеивались, иногда махали кулаками. Только что толку? Все равно они держались друг друга, и, пока были вместе, оставался неизменным и предмет для шуток. С годами Гусев научился смотреть на жизнь философски. К тому же он и сам любил пошутить. Другой вопрос, что с Темирханом ни шутить, ни отшучиваться не хотелось — уж больно мрачный тип оказался. И Шульгин, его напарник, был Темирхану под стать — молчит все время, и взгляд у него как у следователя. От такого взгляда по спине мурашки ползают. И это при том, что по самому Шульгину наверняка прокуратура плачет.

Гусев еще не видел остальной компании Темирхана, не знал даже, сколько всего человек на него работает, но был уверен, что весельчаков среди них не найдется. Каков поп, таков и приход. Глядишь, скоро и они с Уткиным станут ходить такие же угрюмые, не улыбочивые, и на каждом шагу на них будут подозрительно оглядываться. А такое вполне возможно, если они с Уткиным серьезно встрянут в этот бизнес. Может статься, что им тоже скоро будет не до шуток. И за примером далеко не надо ходить. Тот же Славка Тягунов, который сосватал Гусева на свое место. Он же это не от хорошей жизни сделал, не от широты натуры, а потому, что в безвыходном положении оказался.

Чем занимается Тягунов, они с Уткиным примерно знали, но держали язык за зубами, потому что чужой бизнес — это святое. Славка знал, что на них можно положиться, как-никак вместе в одном дворе росли, и до поры до времени тайн друг от друга у них вообще не было. Потом, конечно, каждый пошел своей дорогой, но так уж выпало, что в один прекрасный день Славка попросил их его выручить, а они подумали и согласились. Почему бы и нет? Произошло это неделю назад, когда они с Уткиным навестили Тягунова в больнице.

На Славку, по правде говоря, было страшно смотреть. Вместо лица у него был сплошной черный кровоподтек, а из черноты выглядывали два красных, налитых кровью глаза. У него были сломаны обе ноги, рука и перебиты ребра. Говорил он с трудом и кашлял кровью. Врачи боялись, что у Славки отнимутся почки. Однако самого его заботило не это.

— Мужики, выручайте! В следующую пятницу, четвертого октября, мы одно дело провернуть собирались. А сами видите, какие у меня теперь дела, — прохрипел он. — Я Темирхану уже про вас сказал. Он, в принципе, не против. Ну, вы его видели — нормальный мужик. Один раз только с ним стоняете. Баксов по двести на нос получите — они вам лишние, что ли? Риска практически никакого...

— А тебя кто же так отделал, если риска никакого? — заботливо спросил у него Гусев.

— Собачники и отделали, — буркнул Тягунов. — Но я сам виноват, нарисовался не в том месте и не в то время. Вам-то это не грозит. Вас никто не знает. И потом, тут совсем другой коленкор. Вам делать ничего не придется — баранку только крутить, ну и, может, еще чего попутно понадобится. Точно говорю — верное дело! Неужели бы я вас подставлять стал?

Гусев и Уткин озадаченно посмотрели друг на друга. Верное дело, о котором говорил Тягунов, означало кражу собаки. Именно этим занимался Темирхан, с которым водил компанию Славка, — торговал крадеными породистыми собаками. Наверное, это действительно было выгодно, но, судя по физиономии приятеля, еще и опасно — собачники расправлялись с ворами беспощадно. Гусев знал, что вместе со Славкой в переделку попал еще один из команды Темирхана — парень по кличке Гудок. Про него вообще никто не говорил ни слова, и это заставляло предполагать худшее.

Однако ни Гусев, ни Уткин долго не раздумывали над неожиданным предложением. Тут многое сыграло роль — и сочувствие к пострадавшему приятелю, и двести баксов за одну поездку, и к тому же никаких других дел у обоих не было, а главное — на первый взгляд все это выглядело достаточно невинно. Если забыть про Славкины почки. Но Гусев почему-то был уверен, что до него собачники не доберутся, не успеют. У Темирхана временно нет водителя. Они с Уткиным просто оказались на подхвате. Одна поездка, и они разбегутся.

С Темирханом созвонились тем же вечером. Он долго не разговаривал — назначил встречу в каком-то малолюдном кафе и там ввел их с Уткиным в курс дела. Своей настороженности, а может быть, даже и неприязни к малознакомым ему людям Темирхан не скрывал и сразу предупредил:

— Рот держите на замке, понятно? Если вякнете кому хоть слово — будете выглядеть не лучше Славки.

По правде говоря, не в моих это правилах — на посторонних надеяться, но Славка вас хвалил, сказал, что вы ребята надежные. А у меня заказ срочный на афганскую борзую. Через десять дней уже товар представить нужно. Совсем же дядю с улицы тоже не возьмешь. Но и вас предупреждаю категорически — у меня чтобы никакого баловства!

Темирхан так же мало походил на воспитателя детского сада, как и они с Уткиным — на воспитанников, и Гусеву показалось, что об этом было бы неплохо намекнуть сразу, но он так и не сделал этого, посчитав, что из-за одного дела не стоит обострять отношения.

Зато уж потом они с Уткиным отвязались на полную катушку, обсудив личность нового работодателя со всех сторон и придя к выводу, что он порядочная дубина. Странное дело, но за глаза это у них получалось совершенно замечательно. Темирхан на ближайшие дни стал излюбленной мишенью для шуточек и приобрел в их глазах репутацию едва ли не простофили, который за так раздает деньги. Наверное, так им было проще примириться с действительностью, потому что где-то в памяти обеих постоянно присутствовала изуродованная физиономия Славки Тягунова, да и криминальный характер дела, в котором они согласились участвовать, был им совершенно ясен. Но с последним пунктом тоже все было ясно обоим — они просто выручают старого приятеля и не собираются участвовать в сомнительных затеях вечно.

Потом они еще дважды встречались с Темирханом и Шульгиным — обкатывали машину и обговаривали детали предстоящей операции. Между собой они иронически называли ее «афганской операцией», имея в виду собачью породу. Машина оказалась новенькой «Газелью» — белым фургончиком с синей надписью «Доставка телевизоров». Внутри, однако, не было никаких телевизоров, а лежала разобранный на части стальная клетка — как объяснил Темирхан, она предназначалась для собак, которые впадают в буйство. Такие факты нечасто, но случались.

Они сделали пару поездок по предполагаемому маршруту — Темирхан хотел убедиться, что новый водитель не подведет. Кажется, он остался доволен, и в пятницу они собрались уже по-серьезному.

Начинался рассвет. Было прохладно и сыро. Лес по обе стороны дороги уже начинал желтеть — осень потихоньку вступала в свои права. Гусев внимательно смотрел на дорогу, чтобы не пропустить нужный поворот. Где-то здесь по золотистой березовой роше должен прогуливаться бедолага-хозяин с собакой. Гусеву трудно было понять, что за удовольствие возиться с собакой, а тем более гулять с ней по сырому лесу ни свет ни заря. Это не укладывалось у него в голове, поэтому ему не было жаль чудака, которого они собирались ограбить. Сам бы Гусев испытал огромное облегчение, если бы его избавили от такого хлопотливого существа, которое нужно кормить, водить на прогулку и прививать от тысячи болезней.

— Так, стоп! — вдруг подал голос Темирхан. — Слай на обочину, и еще раз все разложим по полочкам.

Гусев с Уткиным поморщились. Вся эта бодяга давно навязла у них в зубах, но Темирхан, похоже, обожал инструктировать и строить планы. Теперь он решил еще раз повторить обязанности и задачи каждого.

— Значит, так, — сказал Темирхан. — Профессор Звонарев каждое утро гуляет здесь со своей собакой по одному и тому же маршруту. Делает круг по березовой роше примерно с километр. При этом он, естественно, придерживается тропинки, а собака хаотически перемещается среди деревьев, однако хозяина надолго из поля зрения не выпускает. В принципе, увести ее большого труда не составляет, но профессор Звонарев — серьезная величина в науке. Не смотрите, что живет он не в престижном поселке, а в этой дыре. Он старик с причудами, но вес в обществе имеет солидный. Если мы на нем засыплемся, последствия будут тоже серьезные.

— А чем он занимается, этот профессор? — лениво спросил Гусев. — Ты нам так и не сказал.

— А тебе какая разница, чем он занимается? — разозлился Темирхан. — Ты не интервью пришел брать! Твое дело — правильно баранку вертеть. Да и не знаю я, чем он занимается! Физикой какой-то... Одним словом, действуем по хронометру. Старик повторяет свой маршрут как робот — отклонения возможны в пределах минуты, не больше. Мы вступим в дело, когда он будет в самой удаленной точке. В этот момент я прямо из машины делаю телефонный звонок. Старик всегда ходит при мобильнике. Я сообщаю ему, что его дочь попала в автомобильную аварию. Он, говорят, человек суровый, но дочь любит без памяти. Несомненно, он тут же поспешит домой. Ему будет не до собаки. В этот момент в дело вступает Шульгин. Он подманивает собаку, сажает ее на поводок и ведет в машину...

— А если она не пойдет? — легкомысленно спросил Уткин, заранее веселясь в душе, потому что ответ был ему известен.

Темирхан уничтожающе посмотрел на него и сказал с презрением:

— Повторяю для водоплавающих! Шульгин умеет подманить любую собаку. Он — профессионал. Здесь у нас проблем не будет. Даже если борзая поднимет лай, профессор вряд ли обратит внимание — он будет весь в мыслях о дочери...

— А не слишком круто — дочерью пугать? — спросил Гусев.

— У нас не школа бальных танцев! — отрезал Темирхан. — У нас суровый бизнес. Славку Тягунова вспомни. А старик потом кайф поймает — когда узнает, что дочь жива и здорова.

— Ладно, договорились, — сказал Гусев. — Берем собачку и выезжаем на Кольцевую — это я помню.

— Едешь аккуратно! — строго сказал Темирхан. — Утром с милицией попроще, но нам лишних проблем совсем не надо. Доедем до первой развязки, а там я скажу куда. Недалеко — километра два. Там собачку припрячем, и вы свободны.

— Так я одного не понял, — смущенно заметил Уткин, которого давно мучила одна проблема. — А моя-то роль в этой пьесе какая?

— Поймешь, когда вырастешь! — ответил Темирхан, но все-таки, секунду подумав, счел должным уточнить: — В нашей работе всякие неожиданности возможны. Вот ты и существуешь на случай таких неожиданностей.

— Ясно, — сказал Уткин, успокаиваясь.

— А раз ясно — приступаем! — скомандовал Темирхан. — Дальше не едем. Нечего глаза в поселке мозолить. Лучше всего найди хорошее местечко где-нибудь за кустами, чтобы с дороги не видно было, но чтобы выезжать удобно было, и там встань. Ты, Владимир, иди потихоньку. Что делать, ты и сам знаешь, учить не нужно.

Хмурый Шульгин подхватил с сиденья небольшую сумку и молча вылез из фургона. Через минуту он скрылся за кустами. Гусев проводил его взглядом, вздохнул и принялся осматриваться, выискивая место, где можно было бы замаскировать машину.

Еще через пять минут они нашли удобное укрытие, встали и заглушили мотор. Темирхан посмотрел на часы и достал из внутреннего кармана мобильник.

— Да ведь у профессора на мобильнике номер останется! — сообразил Гусев, тыча в телефонную трубку пальцем. — Как же быть?

Темирхан посмотрел на него как на дебила и процедил сквозь зубы:

— Ты бы не лез поперек батьки в пекло, умник! Может, твоих мозгов хватит на то, чтобы догадаться, что это не мой мобильник?

— А-а, ну тогда понятно! — сказал Гусев.

— Ну и помолчи тогда! — сердито оборвал его Темирхан. — Не мешай работать!

«Ишь, работающий! — подумал с неудовольствием Гусев. — Прямо на Доску почета его вешай!»

Однако недоволен он был в первую очередь собой — мог бы и сам догадаться, что мобильник краде-

ный, а теперь Темирхан будет держать его за полного кретина.

Впрочем, Темирхан уже забыл про Гусева. Лицо его сделалось предельно серьезным, и он, набрав номер, произнес в трубку почти трагическим тоном:

— Алло, профессор Звонарев? Кто? Из Склифа звонят. Только что дочь ваша поступила. В тяжелом состоянии. ДТП. Автомобильная авария, короче. Срочно приезжайте, в реанимации она. Всякое может случиться... Что?! Не понял!.. Отключился, черт!..

Темирхан поднял голову и озадаченно посмотрел на Гусева. А тот с тайным торжеством отметил про себя, что такой растерянной физиономии у Темирхана не было еще за все время их знакомства. Правда, Гусев тут же спохватился и выругал себя за это тайное злорадство. Растерянность Темирхана могла означать только одно — их операция дала сбой, а это было плохо для всех.

Между тем Темирхан резким движением сложил телефонную трубку и бросил ее в карман. Потом он толкнул заднюю дверцу фургона и выпрыгнул наружу. Гусев видел, как он зашел за деревья и тут же вернулся. Темирхан нервничал.

— Он чего? — спросил Уткин.

— Лажа какая-то, — пожал плечами Гусев. — Плакали наши с тобой бабки.

— Да ну? — поразился Уткин. — А я матери пообещал новый уютг купить. Старый у нее уже не греет.

— Плакал твой уютг, — безжалостно сказал Гусев.

— Да ну! Она и так уже мне все уши прожужжала, что до тридцати лет на шее у нее сижу, — жалобно заявил Уткин. — Хотел порадовать старуху.

Гусев хотел что-то ему сказать, но тут к машине подошел Темирхан и озабоченным тоном сообщил:

— Ты заведи на всякий случай мотор! И будь наготове.

— Что-то не так? — услужливо поинтересовался Гусев.

Темирхан мрачно посмотрел на него, но потом все-таки ответил:

— Профессор сегодня странный какой-то... Я ему про дочь, а он вроде хмыкнул так непонятно и говорит: «Ну, все до кучи, значит!» Это как понимать?

— Может, у него с утра неприятности? — предположил Гусев.

— У него — не знаю, а у нас, кажется, точно, — заключил Темирхан. — И Шульгин куда-то запропастился!

— Пойти поискать? — предложил Уткин.

— Сиди, не дергайся! — сказал Темирхан и вдруг приложил палец к губам. — Тихо! Идет вроде?

Действительно, совсем рядом послышались шелестящие шаги, треск веток, и вдруг из-за деревьев вынырнул Шульгин. Он был, как всегда, хмур и сосредоточен. Он вел на коротком поводке большую лохматую собаку с острой мордой. Ее длиннющая шерсть отливала серебристым блеском. Гусеву показалось, что в глазах собаки застыло недоумение.

Не говоря ни слова, Шульгин прошествовал к машине, что-то коротко скомандовал собаке и вместе с ней запрыгнул в фургон. Темирхан еще раз оглянулся по сторонам и тоже полез в фургон. Лязгнули дверцы. И только тут Шульгин сказал:

— Поехали!

Гусев аккуратно вывел машину из укрытия, перекатился через обочину и, наращивая скорость, погнал обратной дорогой, внимательно прислушиваясь к тому, что в это время говорилось у него за спиной.

— Как прошло? — спросил Темирхан. — Старика видел?

— Что я видел, я тебе потом расскажу, — угрюмо произнес Шульгин, выразительно покосившись в сторону кабины.

Темирхан поспешно задвинул стекло, но Шульгин больше не произнес ни слова. Гусев был в этом абсолютно уверен. В зеркале он видел, что Шульгин даже не смотрит на Темирхана, хотя тот был сильно встревожен.